

Когда Чу Ян и остальные закончили с едой и покупками и пришли в подземную парковку, чтобы ехать домой, они обнаружили, что машина заблокирована чужим мерседесом. Они вообще не могли выбраться, что заставило их нахмуриться.

Цинь Юру даже сказала с недовольным выражением лица.

"Владелец этой машины слишком неквалифицирован, рядом есть место для парковки, а он не припарковался, он просто перегородил нам проезд".

"Возможно, больше не было места для парковки, поэтому владелец припарковался здесь наугад. Подождите минутку, я позвоню ему, чтобы он пришел и переставил машину".

Чу Ян достал свой мобильный телефон и набрал номер владельца машины.

Когда на звонок ответили, изнутри раздался шумный голос: "Кто это?".

"Это владелец машины с номером Тиан АХХХХ? Дело обстоит так: "Ваша машина мешает выезду нашей машины, пожалуйста, подойдите и передвиньте ее".

Вежливо сказал Чу Ян.

" Убирайся, я пью, у меня нет времени".

Услышав, что он просит переставить машину, тон другой стороны сразу стал нетерпеливым.

Не дожидаясь ответа Чу Яна, он положил трубку.

Глядя на повисший телефон, Чу Ян нахмурился, немного поразмыслил и снова набрал номер.

Как только звонок был принят, раздался раздраженный голос собеседника: "Я пью, если ты посмеешь позвонить еще раз, я тебя убью! Черт!"

Затем собеседник сразу же положил трубку.

Это высокомерное отношение другой стороны сразу же заставило лицо Чу Яна стать уродливым.

Это было просто перемещение машины, почему все должно быть именно так?

"Я позвоню и постараюсь увидеть!".

Увидев это, Цинь Бинсюэ достала мобильный телефон и набрала номер.

Услышав, что это был красивый женский голос, владелец машины с другой стороны был настроен гораздо лучше и даже сделал кокетливое замечание, спросив Цинь Бинсюэ об окружности ее талии, размере бюста или что-то еще, заставив ее нахмуриться.

Когда Цинь Бинсюэ объяснила свои намерения, отношение другой стороны резко изменилось, и она не могла не выругаться: "Двигай своим задом, сука, ты дразнишь меня? Черт! Проваливай!"

В этот момент собеседник снова положил трубку.

Когда Цинь Бинсюэ снова позвонила, другая сторона не только высокомерно выругалась, но и разразилась нецензурной бранью, едва не заставив Цинь Бинсюэ в гневе топтать ногами.

Она никогда не видела в мире никого, кто был бы настолько высокомерен, бесстыден и не имел бы границ.

Даже если у Цинь Бинсюэ был хороший характер, она все еще хранила огонь в своем сердце и наконец сказала с лицом, полным беспомощности.

"Похоже, что машина припаркована только здесь, так что обратно мы можем поехать только на такси".

"Если мы возьмем такси, как же ты завтра поедешь на работу?".

Чу Ян нахмурился.

Цинь Юру вызвался и сказал: "Сестра, почему бы мне не попробовать позвонить туда?".

"Ты?"

Цинь Бинсюэ и Чу Ян беспомощно улыбнулись: "Качество этого человека очень низкое, думаю, лучше забыть о нем".

"Не волнуйся, я справлюсь!"

Цинь Юру прочистила горло, достала мобильный телефон и набрала номер, затем сказала довольно грустным голосом лолли.

"Маленький брат, привет моя машина заблокирована твоим красивым большим

мерседесом, я не могу вернуться назад, пожалуйста, маленький брат, можешь подойти и подвинуть машину?".

Этот ее папин голос заставил другую сторону кричать, что они не могут этого вынести, и в конце концов сообщила Цинь Юру адрес, чтобы он подошел и взял ключи от ее машины.

Когда она положила трубку и почувствовала на себе странные взгляды Чу Яна и Цинь Бинсюэ, щеки Цинь Юру покраснели, и она сказала глубоким голосом: "Он пьет в комнате 666 Гусэ Тяньсяна, он не может уйти, поэтому он сказал нам подойти, взять ключи от машины и переставить машину".

"Тогда чего мы ждем? Давайте подойдем к нему!"

В этот момент Чу Ян сказал без колебаний.

Затем Цинь Бинсюэ обратилась к Чу Яну: "Мы собираемся только забрать ключи и перевезти машину, ты не должен создавать никаких проблем!"

"Хорошо, понял".

Вскоре Чу Ян, Цинь Бинсюэ, Цинь Юру и остальные прибыли к комнате 666 Гусэ Тяньсяна.

Внутри комнаты группа стариков пила вино и пела песни.

С появлением Чу Яна, Цинь Бинсюэ и остальных, толпа перестала двигаться и устремила свои взгляды на них.

Когда они увидели Цинь Бинсюэ и Цинь Юру, их глаза загорелись, а в глазах появилось нескрываемое изумление.

Какие приличные девчонки.

Одна была холодной и сексуальной, другая — невинной и очаровательной, каждая из них обладала своим неповторимым шармом.

Даже если бы они работали в ночном клубе десятилетиями, они никогда не играли с такой красивой девушкой.

Все они смотрели друг на друга и видели жар и изумление в глазах друг друга.

Кто-то даже громко рассмеялся в этот момент и сказал: "Хаха, я только что услышал голос и

знал, что это красивая девушка, вы, ребята, все еще не верили мне, но теперь вы мне верите, верно?".

"Хаха Брат Цян просто супер!"

Остальные присоединились.

Увидев это, Цинь Юру бесстрастно нахмурился и заговорил глубоким голосом: "Мы здесь, чтобы получить ключи для перемещения машины, могу я спросить, кто из них является владельцем Тиан АХХХХХ?"

"шух!"

Крупный мужчина с лысой головой и золотым ожерельем на шее с размаху бросил ключи от машины на журнальный столик.

"Спасибо!"

Цинь Юру поблагодарила и уже собиралась забрать ключи от машины, когда лысый мужчина остановил ее: "Маленькая красавица, ты можешь взять ключи и переставить машину, но сначала ты должна выпить эту бутылку вина".

Пока он говорил, лысый мужчина передал бутылку вина Цинь Юру.

Цинь Юру выглядел смущенным и сказал глубоким голосом: "Извините, я не знаю, как пить".

"Маленькая красавица, ты слишком непочтительна к нам. Если вы не пьете, то, пожалуйста, выходите, но вы не сможете взять ключи от машины и переставить ее"

Лысый здоровяк сделал затяжку сигарой, его глаза безрассудно сканировали Цинь Юру, ненавидя её в целом: "Также у меня довольно много автомобилей, этот сломанный большой мерседес не хочу водить, я думаю, он будет припаркован там в течение полутора лет, вы не можете винить меня тогда. "

"Она не может пить, это сделаю я!"

Видя, что лысая голова намеренно усложняет ситуацию, Чу Ян поднял брови и сказал глубоким голосом.

"Кто ты такой, черт возьми, имеешь ли ты право говорить здесь? Убирайся с дороги!"

Не успели слова Чу Яна упасть, как раздался недовольный голос лысого мужчины.

"На что ты смотришь? Вы не убеждены? Приходи рубить меня, если ты не убежден, трус!".

В глазах Чу Яна вспыхнул холодный свет, и он уже собирался сделать шаг, но был остановлен Цинь Бинсюэ: "Чу Ян, не будь импульсивным!"

Затем Цинь Бинсюэ подошел к лысому мужчине и с извиняющимся лицом сказал: "Этот старший брат, мне очень жаль, что я помешал вам выпить У нас действительно срочное дело, пожалуйста, дайте мне ключи от машины, чтобы я мог перевезти ее, спасибо".

"О, перевезти машину или что-то еще — не проблема, но только если вы, сестры, будете сопровождать нас, братьев, чтобы хорошенько выпить".

Увидев Цинь Бинсюэ, они уступили, глядя на ее сексуальную и изысканную фигуру, лысый здоровяк сказал с дюймовым успехом.

Остальные тоже поддержали его: "Правильно, пока ты пьешь с удовольствием с нашими братьями, не говоря уже о том, чтобы перевезти машину, даже если машину отдадут тебе, это не проблема".

"Правильно, красавица мы не лучше этого слабака. Мы не богаче этого слабака?".

Такие замечательные сестры, раз в сто лет, как они могут легко отпустить?

Если бы они могли взять их в руки и попробовать на вкус, они смогли бы глубже общаться друг с другом, а вкус был бы еще лучше.

При этих словах Цинь Бинсюэ и Цинь Юру оба выглядели уродливо, а их глаза были наполнены нескрываемым гневом.

Когда Цинь Бинсюэ собиралась заговорить, лысый мужчина протянул к ней ладонь: "Ну же, прекрасные женщины, о чем тут думать? На самом деле вы сможете получить гораздо больше, чем просто несколько из них. Когда мы наемся, ложись спать с братом, брат сделает с тобой бизнес на несколько сотен миллионов".

Этот парень просто похотлив и имеет наглость продвинуться на дюйм!

Со вспышкой убийства в глазах, Чу Ян встал перед Цинь Бинсюэ, яростно схватил лысого мужчину за руку и холодно произнес.

"Я даю тебе три секунды, либо встань на колени и извинись, либо умри!"

Лысоголовый здоровяк не обратил внимания на слова Чу Яна и посмотрел на него взглядом, полным нескрываемой игривости.

"Парень, ты говоришь довольно жестко! Но кто ты, черт возьми, такой? Если ты и здесь посмеешь вести себя как слабак, веришь или нет, я убью тебя одним словом"

Однако, прежде чем лысый здоровяк успел закончить свои слова, Чу Ян с силой схватил его за руку.

"Ах!"

Раздался жалкий крик, когда Чу Ян вывернул ему запястье.

В то же время Чу Ян плавно схватил бутылку, стоящую на журнальном столике, и разбил ее о его голову, разбив ему голову.

"Бах!"

"Ка-чинг!"

Бутылка вина разбилась о его голову, и вино, смешанное с кровью, стекало с макушки головы, попадая на лицо и растекаясь по телу, что выглядело шокирующе.

"Ах, сукин сын" Я убью тебя!"

От сильной и резкой боли лицо Кван Дацяна исказилось и стало отвратительным.

Из его рта вырвался яростный рев, и он уже собирался нанести ответный удар, когда был отброшен Чу Яном.

Такой неожиданный поворот событий заставил всех вздрогнуть.

Когда они пришли в себя, Гуан Дацянь уже врезался в стену и превратился в поразительную фреску.

"Брат"

"Брат Гуан, как ты?"

Лица толпы побледнели, когда они пытались оттащить Гуан Дацяна от стены.

"Оставь меня, блядь, в покое, уничтожь этого сукиного сына ради меня!"

Гуан Дацян смертельно уставился на Чу Яна и с обиженным выражением лица произнес.

По его приказу люди замахнулись кулаками или схватили бутылки и в унисон бросились на Чу Яна.

На лице Чу Яна промелькнул намек на нетерпение, когда он уклонился от атаки, и его нога хлыстом со свистом ударила.

" Бум"

С глухим звуком столкновения, толпа была отброшена Чу Яном, как мешки с песком, и разбилась об угол.

Меньше чем за минуту все они были уничтожены Чу Яном.

Чу Ян сделал равнодушный вид и холодно направился к Гуан Дацяну с бутылкой в руке.

"Трава!"

Увидев это, глаза Гуан Дацяня засветились яростным светом, а из его рта вырвалось яростное проклятие, он яростно вытащил короткий нож из кармана и ударил им Чу Яна.

Был еще один худой человек, который видел, что ситуация не правильная, и пока никто не обращал внимания, он терпел сильную боль и тайно убежал в поисках помощи.

А в это время Гуан Дацян уже подошел к Чу Яну с ножом в руках.

"Шух!"

Чу Ян уклонился от колющего удара, замахнулся бутылкой и разбил ее о голову Гуан Дацяна.

"Ка-чинг"

Бутылка с вином разбилась, и кровь потекла повсюду.

И снова голова Гуан Дацяна была расшиблена.

Его ударили так сильно, что у него закружилась голова, а глаза стали звездными, когда он с треском рухнул в лужу крови.

Он как раз собирался встать, когда нога Чу Яна наступила на его тело.

От огромной силы, исходящей от его ноги, кости во всем теле Гуан Дацяна издали невыносимый звук, как будто они вот-вот развалятся на части, от чего он так сильно страдал, что из его рта вырвался гневный крик.

"Поторопись и отпусти меня, ты, проклятый ублюдок"

В глазах Чу Яна вспыхнул холодный свет, его нога становилась все тверже и тверже, Гуан Дацян словно слышал звук ломающихся костей, но спирт, лежащий на нем, не молил о пощаде, а шумно кричал.

"Собака. Ублюдок. Ублюдок, тебе конец" Я говорю тебе, владелец этого клуба — мой шурин, когда он придет позже, ты будешь мертв".

Глаза Чу Яна вспыхнули убийственным намерением, и он ударил его ногой в живот.

"Ау"

Пять органов Гуан Дацяна сдвинулись, кровь хлынула изо рта, и его тело, как фрикаделька, врезалось в стоящий рядом винный шкаф, он был сильно ранен.

Чу Яну было уже все равно, он подобрал ключи от машины на журнальном столике и направился к внешней стороне комнаты с беспомощными Цинь Бинсюэ и Цинь Юру.

Их отношение было достаточно хорошим, но эти парни зашли слишком далеко, и они сами виноваты в том, что оказались в такой ситуации.

Однако они только успели дойти до двери, как сбежавший здоровяк заставил ворваться менеджера клуба с большим количеством свирепых головорезов в черной одежде.

"Менеджер Чжан, это они!"